

На правах рукописи

Афшар Мона

**Лингвокультурный образ Ирана в русских художественных и публицистических
текстах**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Шаклеин Виктор Михайлович

Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Богуславская Вера Васильевна

доктор филологических наук (10.01.10), доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Заварзина Галина Анатольевна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, заведующий кафедрой русского языка и современной русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Скнарев Дмитрий Сергеевич

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится 17 мая 2024 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан «10» апреля 2024 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Когнитивный «переворот» последних десятилетий в современных гуманитарных науках, в том числе и в лингвистике, вывел на передний план задачу изучения национальной картины мира, что, в свою очередь, актуализировало структурирование и описание концептов культуры, позволило заявить о существовании «лингвокультурных образов» – уникальных когнитивных объектов, которые свойственны одной национальной культуре или группе близких культур. Выделение и исследование лингвокультурных образов возможно с учетом различного рода сопоставительных моделей, как в дихотомических, так и в разноплановых культурологических реконструкциях. Совокупность характерных лингвокультурных единиц направлена на признание их моделью целостного лингвокультурного образа страны.

Механизмы выделения и анализа национальных образов связаны с изучением и описанием различных текстов: путевых записок, дневниковых записей, художественных текстов, в которых действие переносится в иную культуру. Нередко это объясняется интересом к той или иной культуре или научными интересами авторов.

Актуальность исследования состоит в том, что изучение и описание этапов формирования лингвокультурного образа страны в иной культуре помогает понять причины того, почему образ одной культуры в глазах представителей этой культуры является неполным, неадекватным или не соответствует уровню отношений, культурных, экономических и политических связей представителей двух народов. В существенной степени это касается лингвокультурного образа Ирана. И ранее, и до сих пор лингвокультурный образ Ирана чрезвычайно далек от того, что в реальности представляет собой эта страна. Прежде всего, Иран в сознании жителей России видится не только как далекая и даже противоположная культура, но и как территория, находящаяся где-то очень далеко. Однако в географическом плане Иран всегда был соседом России. И культурно, в плане понимания мира, устройства общества, места традиционных ценностей и их специфики, Иран находился гораздо ближе к России, о чем свидетельствовал его лингвокультурный образ в русской культуре. Углубление политических, экономических и культурных контактов между Ираном и Россией в последние десятилетия подводит к осознанию того, что российское общество нуждается в более адекватном представлении об этой стране, поэтому исследование лингвокультурного образа Ирана представляется очень важным для успешной коммуникации между представителями иранской и русской культуры. Лингвокультурный образ страны, реализуемый в категориях «свой – чужой», противопоставляемых и сопоставляемых, основывается чаще на представлениях субъектов разных культур друг о друге, чем на знаниях, что и обусловило символический и фрагментарный характер лингвокультурного образа Ирана. Сказанное выше приводит к убеждению: современные технологии коммуникации могут и должны оказывать влияние на формирование лингвокультурного образа страны, а также корректировать его

в соответствии с развитием экономических, политических и культурных отношений.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы тесной взаимосвязи естественных языков и национальных культур представлены в исследованиях таких ученых, как В. Гумбольдт (1984), Ф. де Соссюр (1999), Э. Сепир (1993), Б. Уорф (1960), М. Хайдеггер (1993), К. Леви-Стросс (2016).

Конец XX века был ознаменован значительным количеством исследований в области лингвокультурологического моделирования национального менталитета, изучения и описания культурных концептов. Здесь в первую очередь следует назвать работы ученых, посвященные как концептам, так и лингвокультурным образам: Ю.Н. Караулова (1976, 2010), В.В. Красных (2002), В.А. Масловой (2001), Ю.С. Степанова (1995, 2004), В.Н. Телия (1996, 1999), Л.И. Гришаевой, Л.В. Цуриковой (2004), О.А. Леонтович (2011) и др.

Значимыми исследованиями в этой области являются работы по лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, Ю.Н. Караулова (1994, 2010), В.В. Красных (2002), В.А. Масловой (2001), В.М. Шаклеина (1997), Е.Ю. Прохорова (2006), Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова (1990), В.В. Воробьева (1997), А.С. Мамонтова (2000), В.И. Карасика (2002). В них представлена концепция культуры как явления, имеющего системный характер, как определенной матрицы, структурирующей картину мира человека.

Изучение образа Ирана представлено несколькими исследованиями: «Образ Ирана в русской литературе» Мотамедния Мосуме (2009), «Формирование образа Персии и персов в России и СССР в 1800-1971 гг.» А.Ю. Ларионовой (2012). В этих работах проводится исторический и литературоведческий анализ образа страны, но при этом почти не затрагиваются собственно лингвистические вопросы данной проблемы.

Гипотеза исследования заключается в том, что лингвокультурный образ страны в картине мира другой культуры имеет целостный системный характер, отличается этнокультурной маркированностью, выражается как на уровне лексики, так и в семантике языка в метафорах, символах, регулярных ассоциативных связях.

Объект исследования – русские художественные и публицистические тексты XVIII- начала XXI века, посвященные Персии (Ирану).

Предмет исследования – лингвокультурный образ Ирана в русской культуре, его историческая типология.

Цель исследования – выявить наиболее характерные черты лингвокультурного образа Ирана в русских художественных и публицистических текстах.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие лингвокультурного образа и, в частности, лингвокультурного образа страны;
- описать знаковые механизмы формирования стереотипных лингвокультурных образов стран в русской лингвокультуре XVIII – начала

XXI века;

- определить особенности авторских лингвокультурных образов Ирана в русских художественных и публицистических текстах XVII - XIX веков;
- выявить специфику авторских лингвокультурных образов Ирана в русских художественных и публицистических текстах начала XXI века;
- проанализировать единицы языка, формирующие лингвокультурный образ Ирана с позиций их семантики, парадигматических отношений в группе; (то есть в составе ЛСГ)
- изучить диахроническую модель формирования лингвокультурного образа Ирана в русской лингвокультуре.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые на материале русских художественных и публицистических текстов XVII – XXI века исследован лингвокультурный образ Ирана. Данный образ проанализирован максимально объективно, он логично вытекает из представлений об этой стране всего русского общества, и одновременно в нем представлены авторские лингвокультурные образы Ирана в русских художественных и публицистических текстах. Данный подход позволил уйти от абсолютной схематизации, крайней символизации лингвокультурного образа Ирана и взглянуть на данную страну глазами людей, руководствовавшихся не только углубленными знаниями, но и собственным опытом.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии понятийного аппарата лингвокультурологии, исследовании содержания понятия «лингвокультурный образ», в разработке лингвокультурного подхода к изучению текста; определяется вкладом в разработку принципов системного изучения художественного и публицистического текста, опирающегося на категорию лингвокультурного образа. Эта категория выступает одновременно в качестве объекта и метода исследования, при этом лингвокультурный образ Ирана рассматривается и в статике, и в исторической динамике. Результаты выводов позволяют проникнуть в языковое сознание носителей определенной культуры, делают возможным осуществление анализа национально-культурной специфики русского народа, а также углубляют развитие теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Практическая значимость исследования: материалы исследования могут быть применены в процессе исследования лингвокультурных образов зарубежных стран в русской лингвокультуре и в качестве дополнительных материалов при изучении русского языка как иностранного в иранской аудитории. Полученные результаты исследования приобретают прикладной характер в образовательном процессе, например, в междисциплинарных курсах, читаемых лингвистам, филологам и культурологам. Разделы исследования, посвященные проблемам лингвокультурной интерпретации художественного и публицистического текста, могут найти свое применение в курсах по дисциплинам «Введение в межкультурную коммуникацию», «Лингвокультура страны изучаемого языка», а также в сопоставительной лингвокультурологии и лексикологии.

Материал исследования – русские художественные и

публицистические тексты XVII –XXI века: Грибоедов А.С. «Корреспонденции. Путевые записки»; Тынянов Ю.М. «Смерть Вазир-Мухтара»; стихи и переводы В. Жуковского, Д. Ознобишина, А. Фета, стихи В. Хлебникова, В. Каменского, С. Городецкого, С. Есенина, очерки В. Овчинникова, Л. Рейснер, А. Громова. Всего было проанализировано около 500 страниц прозаических текстов и 23 поэтических текста, помимо этого проводилось исследование употребления выделенных языковых единиц, составляющих ядро лингвокультурного образа, в Национальном Корпусе русского языка с целью установления начала использования слова, развития значения слова, формирования полисемии.

Методология исследования основана на развитии лексико-культурологического анализа ментально значимых элементов русской лингвокультуры. В основе методологии данного исследования находится принцип антропоцентризма, применяющийся в современных гуманитарных науках, в центре внимания которого находится познавательная деятельность индивида, его коммуникативная и когнитивная деятельность. В работе также учитывались важнейшие постулаты современного языкознания о связи языка и мышления, языка и общества, языка и культуры. В качестве методологической базы исследования были использованы работы Т.М. Дридзе, Л.А. Шестак, С.А. Кириллиной, М.Б. Раренко, В.М. Мокиенко, И.Я. Рожкова, Н.С. Валгиной, Н.Д. Арутюновой, М.В. Колтуновой, В.А. Масловой, А. Вежбицкой, Л.М. Васильева, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Ю.Е. Прохорова, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, С.Г. Воркачева, И.А. Стернина, В.Н. Телии.

Методы исследования. Многоаспектный характер поставленных задач обусловил применение общенаучных методов наблюдения, анализа, описания и классификации. В качестве общетеоретических и общенаучных методов в работе был использован теоретический анализ источников, а также метод сравнительного анализа текстов и лексических единиц; интерпретация и систематизация имен собственных и нарицательных. Для формирования базы эмпирического материала использовался метод сплошной выборки, сопоставительный анализ контрастивного типа слов в русскоязычном тексте и фарси, позволивший выявить лингвокультурную специфику языковых средств.

В работе также использовались такие методы и приемы, как лингвокультурологический анализ, построенный на рассмотрении национально-культурных компонентов художественного и публицистического дискурса, контекстологический метод, позволивший выделить в тексте слова, не имеющие эквивалентов в лексике русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурный образ страны представляет собой вербализованное знаковое восприятие представителем иной культуры предметного и ментального мира этой страны.

2. В русской общественной лингвокультуре XVIII – XIX века лингвокультурные образы зарубежных стран, как правило, были весьма схематичны и основывались на знаках-символах, опорных концептах, которые возникли в результате опосредованных культурных контактов, благодаря переводам, художественной литературе и публицистике.

3. Авторский лингвокультурный образ той или иной страны, хотя и связан с общенациональным восприятием этой страны и лежит в основе его формирования и развития, всегда богаче образа общественного, свойственного всему обществу.

4. Авторские лингвокультурные образы Ирана в русских художественных и публицистических текстах XVII – XIX веков эволюционировали от схематичности и визуализации до романтизации, а затем к новой прагматизации. Лингвокультурный образ страны строится как совокупность пространственных точек – топонимов и субъектов – антропонимов, которые дополняются наименованиями привлекающих внимание значимых артефактов, отличных от присутствующих в родной культуре.

5. Авторские лингвокультурные образы Ирана в русских художественных и публицистических текстах XX и начала XXI века формируют у читателей представления о стране в рамках предыдущей традиции, но при этом отражают изменения внутри страны, а также приоритеты в культурных контактах представителей этих культур. Ядро образа составляют имена собственные – наименования значимых с политической, исторической и культурной точки зрения мест и субъектов.

Достоверность полученных результатов подтверждается аргументацией из приведенных текстов, выводами, основанными на операциях логического следования, опорами на результаты сходных исследований в области лингвокультурологии, актуальностью эмпирического материала, а также использованием апробированных во многих научных исследованиях методов анализа.

Апробация работы. Результаты исследования на различных его этапах обсуждались на семинарах кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов. По теме диссертации были сделаны доклады на научно-практической конференции молодых ученых с международным участием: «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 2017 г.); на Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, 2023), на II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова (Грозный, Институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, 2019 г.).

Основные положения работы отражены в 6 публикациях, 2 из которых входят в журналы, рекомендованные Высшей комиссией при Министерстве

образования и науки РФ (ВАК), 1 публикация в издании, индексируемом в МБД WoS.

Структура исследования: диссертация состоит из Введения, в котором сформулированы основные параметры исследования, трех глав, Заключения и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится обоснование актуальности темы исследования, определяется его место в ряду других научных работ, посвященных изучению лингвокультурных образов, формируются цели и задачи, указываются объект, предмет и содержание, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические аспекты изучения лингвокультурного образа» рассматриваются основные теоретические понятия работы: лингвокультурный образ, концепт, картина мира, лингвокультурема, их содержание, описывается история изучения проблемы, обосновываются основные подходы к моделированию лингвокультурного образа страны. Эти положения основаны на исследованиях Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, В.В. Воробьева, Ю.Е. Прохорова, С.Г. Воркачева, В.М. Шаклеина.

В первом параграфе главы описано содержание такого понятия, как «лингвокультурный образ», «языковой образ», история их формирования, особенности трактовки в различных исследованиях. Понятие «лингвокультурный образ» связывается, в первую очередь, с когнитивными единицами становления картины мира, такими как «прототип» и «сложный концепт». Так, в структуре понятия «лингвокультурный образ» отмечается сочетание разнообразных по форме существования и происхождению информационных элементов: часть из них имеет универсальный характер, другие отличаются национальной спецификой или социальными характеристиками, представляющими определенные группы культур, выделение которых происходит на основе оппозиции «свой – чужой» (Е.П. Савченко).

Большой прогресс совершили исследования взаимодействия языка и культуры, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, занятой построением модели картины мира носителя языка, только в границах этой научной дисциплины и методологии изучения родился термин «лингвокультурный образ», наряду с близкими понятиями: «концепт», «фрейм», «сценарий». Под «концептом» обычно понимают мельчайшую единицу информации, представляющую и закрепляющую знания носителя языка о физическом и идеальном мире. Такие более сложные понятия, как «концептуальный мир», или «концептосфера», иерархически устроены по образцу семантических полей, представляют собой организованные информационные системы, которые включают и знания, и представления. Они

также представляются крайне неоднородными по составу, так как образуются не только из концептов, но и более сложных единиц: сценариев, образов и представлений (А.Т. Хроленко).

Лингвокультурные образы – это особые информативно сложные единицы, которые обладают национально-культурной специфичностью, выражают ее, отражая различные процессы жизни в национальной картине мира. Эти единицы можно представить как особые когнитивные структуры или семантические поля, которые сотканы из выраженных в языке слов, отдельных значений, фразеологизмов, семантических категорий, а также реализуются в речи в формулах, сценариях вербального и невербального поведения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров).

Лингвокультурный образ не существует вне культуры и вне хронологии, то есть он подчеркнуто диахроничен. Лингвокультурный образ страны амбивалентен, так как, помимо репрезентации основных свойств национальной ментальности, отражает «чужого» глазами «своего» (Н.Ф. Алефиренко).

Одной из важнейших репрезентаций культуры является текст, поэтому описание национально специфичного содержания текста неразрывно связано с выделением в нем лингвокультурных образов, которые формируются в текстах, а затем становятся частью языка. Именно на основе текстов можно проследить закономерности формирования и развития образа, его расширение или дифференциацию. Во всех случаях ключевым признаком лингвокультурного образа является связь с миром идей и определенным набором текстов, которые способны выражать национальную культуру. Важно понимать, что в лингвокультурологии под текстом понимается не только законченный нарратив или сообщения, наряду с ними лингвокультурными текстами могут называть также идиомы, паремии, имена собственные, прецедентные явления. Следовательно, лингвокультурный образ страны, который складывается в текстах, может быть представлен вполне конкретными языковыми единицами: лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, паремиями (Ю.Е. Прохоров).

Лингвокультурный потенциал словообразования, наличие лингвокультурного содержания у производных слов дает возможность предположить, что национально-культурные смыслы проявляются не только на лексико-фразеологическом уровне языка, но и на грамматическом (лексико-грамматическом и синтаксическом) (Ю.С. Степанов). Это объясняется тем, что в основе грамматических категорий языка лежит грамматическое значение, которое формируется на основе процесса категоризации и является в высокой степени абстрактным. Однако способность аффиксов участвовать в формировании лингвокультурного образа «чужой» культуры представляется сомнительной, в первую очередь, когда речь идет о типологически различных языках этих культур (Е.С. Кубрякова).

Лингвокультурные образы выражаются определенным набором единиц языка, наиболее частотной оболочкой для них выступают лексема и словосочетания в номинативной функции. Именно поэтому такое большое

внимание в лингвострановедении уделяется изучению, описанию и классификации слов, семантика которых обладает национальной специфичностью, уникальностью. К таким лингвокультурным образам относится безэквивалентная, фоновая (коннотативно окрашенная) лексика. В основном эта лексика выражает родную культуру, однако в языке нередко появляются заимствованные единицы, которые неразрывно связаны с иной культурой, чаще всего это безэквивалентные единицы, которые непереводимы на другой язык, например, имена собственные (Г.В. Токарев).

Нередко лингвокультурный образ «другой» страны, который на определенном этапе формируется в сознании народа, предполагает наличие оценочного компонента. Он во многом определяется типом контакта, характером политических, экономических, культурных отношений, а также типом дискурса, например, современные СМИ всегда заинтересованы в создании оценок, и в качестве предпочтительных оказываются негативные коннотации, так как именно они привлекают большую аудиторию.

Осознание идентичности непосредственно связано с родным языком и культурой, но часто оно выстраивается на противопоставлении, отталкивании от «чужой» идентичности. В современных условиях большую роль здесь играют массовые коммуникации, а также средства массовой информации; в прошлые столетия значительное место занимали мифы, художественная литература, путевые заметки и мемуары (Ю.М. Лотман).

Лингвокультурный образ страны, народа, культуры складывается в процессе контактов, в ходе которых стороны сравнивают, сопоставляют, выделяют общее и особенное. Контакты могут быть прямыми, экономическими, политическими, социальными и опосредованными (непрямыми), прежде всего через культуру и искусство. Культурные контакты могут быть как непосредственными (прямыми), связанными с путешествиями представителей двух контактирующих культур, так и опосредованными, через произведения искусства, литературу, кино, средства массовой информации (Н.А. Мартынова). Культурный обмен не ограничен одной сферой жизни людей. Политические связи, экономический обмен приводят к появлению интеллектуальных и духовных взаимосвязей. Важная составляющая процесса – знание культурных реалий народа, с которым осуществляется контакт, поскольку только это способно способствует доверительным отношениям.

Расстояние между двумя культурами может существенно ограничивать возможности для взаимодействия, особенно если оно большое или есть препятствующие этому взаимодействию факторы (география, политика, история). Однако, в некоторых случаях, большое расстояние может также способствовать контакту, например, в случае коммерческих или культурных торговых маршрутов. Соседние культуры обычно взаимодействуют глубже, чем культуры, расположенные в отдалении (Е.Ю. Прохоров). Как известно, Россия и Персия далеко не всегда имели общие границы, что объясняет относительно редкие контакты до XVIII века.

Отношения между Россией и Ираном имеют давнюю историю. Сначала это были торговые и политические связи между двумя странами (с середины

XV века страны начали обмениваться посольствами). Развитию этих контактов способствовало относительно близкое географическое положение стран.

Культурные контакты между странами также начинаются рано, они становятся постоянными начиная с XVIII века. С XIX века русская культура, в русле заимствования западноевропейской романтической увлеченности культурой Востока, в значительной степени обогащается от знакомства с персидской поэзией. Восприятие произведений персидской классики читательской аудиторией, рецепция образов, мифов и символов, переводы и переложения произведений легли в основу образа Персии в русской культуре.

Многие сказочные и героические истории, персидская поэзия и фольклор попали в Россию через западную литературу, при этом они успешно включились в национальный русский культурный контекст. Самые первые переводы известных персидских текстов на русский язык стали возможными благодаря сделанным ранее переводам на немецкий и французский языки. Но уже в начале XIX века в периодических изданиях «Пчела», «Полярная звезда», «Вестник Европы», «Современник», «Московский наблюдатель», «Русская мысль», «Азиатский вестник» и др. появились также и образцы непосредственного перевода классиков персидской поэзии. Например, О.И. Сенковский, оказавший большое влияние на А.С. Грибоедова, одним из первых познакомил русского читателя с поэзией Хафиза (тогда Гафиза). «Восточные повести» Сенковского повлияли на творчество В.К. Кюхельбекера, А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина.

Таким образом, современный лингвокультурный образ Ирана в русской картине мира изначально характеризовался конкуренцией дискурсов. Публицистический, научно-популярный и литературно-художественный дискурсы предлагали различные семантические поля, в которых конкурировали представления о древней Персии, сказочной и поэтической Персии, сильной и воинственной державе.

Вторая глава исследования «Авторские лингвокультурные образы Ирана в русских художественных и публицистических текстах XVII - XIX веков» в целом посвящена изучению предыстории формирования целостного лингвокультурного образа страны, а также описанию его возникновения на основе произведений конкретных авторов.

Взаимодействие между отдельными представителями персидской и русской культуры началось давно, количество таких контактов было слишком мало, чтобы сформировать какое-то определенное впечатление. Поэтому можно говорить о том, что образ лингвокультуры Ирана в русской культуре формировался на основе текстов.

Первое знакомство русского читателя с Ираном происходит благодаря путешественникам, здесь необходимо назвать не только известный древнерусский памятник литературы «Хождение за три моря» Афанасия Никитина и «Хождение купца Федота Котова в Персию», но и предания, исторические песни, легенды о походе в Персию в XVII веке Степана Разина. Именно эти тексты наглядно демонстрируют представления русского

сознания о неизведанной стране. Помимо записок А. Никитина в 1623-1624 гг. по царскому указу Федот Афанасьев сын Котов и с ним еще несколько человек совершили поездку в Персию, что было отражено в «Хождении в персидское царство». Купец Ф. Котов описал особенности ремесел и сельского хозяйства, этнографические особенности, мусульманские праздники. В его небольшом отчете, сделанном для посольского приказа, собрано много разнообразных сведений. На первом месте у него стоят вопросы состояния торговых путей, автор составляет рекомендации для тех купцов, которые поедут в Персию после него.

Следующим этапом «освоения» Персии стали исторические песни о Степане Разине. В них Персия изображается как райская, очень богатая страна, но это «басурманский» мир, мир Чужого, поэтому насилие и грабежи вполне допустимы, они одобряются и считаются проявлением героизма. В легенде «Чей Каспий» утверждается право России на все побережье Каспийского моря. В устных народных творениях и старинной литературе Иран представлялся как выдуманная, магическая страна, где живут сказочные персонажи. Обработка сочетания реалистических и вымышленных представлений о Персии постепенно закрепились в дальнейшем как универсальный образец, который начал изменяться лишь благодаря путевым запискам А.С. Грибоедова, переводам на русский язык персидских поэтов, Корана и сказок 1001 ночи.

В русской интеллектуальной среде постепенно складывается представление о Персии и о Востоке благодаря интересу к творчеству западноевропейских романтиков. Восток начинает восприниматься как прародина романтического искусства, так как в нем содержатся истоки философии, нравственных и художественных начал, тонкой высокой поэзии. Именно поэтому первая треть XIX века становится периодом восприятия и освоения персидской литературы. Оно происходит в двух направлениях: с одной стороны, переводы, изучение и исследования творчества Фирдоуси, Саади и Хафиза, с другой – попытка русских писателей освоить и воспроизвести ориентальный мир в собственных произведениях.

Значительную роль в формировании лингвокультурного образа Ирана сыграли тексты публицистических жанров, в частности путевые записки. Так, исследование «Путевых записок» А.С. Грибоедова помогло понять, какие именно лексемы составили образ страны, которую описывал драматург и дипломат. Состав лексики, отражающей лингвокультурный образ Персии в путевых заметках чиновника и писателя, это в первую очередь имена собственные: топонимы, антропонимы, наименования людей по роду деятельности.

Всего из текста А.С. Грибоедова было выписано 29 слов, которые в той или иной степени создают целостный образ страны и могут трансформироваться в слова-символы, формирующие лингвокультурный образ Ирана. Парадигматика и семантика этих слов и их значение представлены в Таблице № 1 «Страноведческая лексика путевых записок А.С. Грибоедова».

Таблица № 1 Страноведческая лексика записок А.С. Грибоедова

№ п/п	Семантическая группа	Количество слов	Состав	Примечания
1.	Имена собственные	16	Таврис, Уджан, Занган, Султанея, Ширван, Кодабенде, Абгар, Казбин, Тагирань, Рага, Миана (2), Демавенд, Фетхалихан, Коджар	14 топонимов (11 – названия городов, 1-название горы, 1-название реки), 2 - антропонимы
2.	Социальные термины	8	Каймакам, шах, шахзиды, мулла, хан, сардар, садеразам, бимбаши,	Названия высших чинов государства и военных
3.	Названия общественных мест	4	Базар, мейдан, каравансарай, гарем	
4.	Праздники	1	Навруз	

Из приведенной таблицы видно следующее: 1) в первую очередь, автор, описывающий Иран, видит места и людей, 2) многие слова (имена нарицательные) представляют не столько культуру Персии, сколько культуру Востока в целом (*мулла, хан, базар, каравансарай, гарем*). Это естественно, так как человеку свойственно обобщать и классифицировать, видеть не только уникальное, но и общее.

Ядерным элементом лексики, составляющей лингвокультурный образ страны в «Путевых записках» А.С. Грибоедова, являются ономастические единицы. Изучение других текстов этого периода показало, что к концу XIX века сформировалось определенное лексико-семантическое ядро, которое соответствовало представлениям носителей русского языка о Персии.

В основу семантического поля, представляющего лингвокультурный образ Ирана, положены имена собственные – топонимы и антропонимы. Сначала формируется ядро поля, оно состоит из названий политически значимых мест, имен политически и исторически значимых персонажей, а также топонимов и антропонимов, связанных с культурой страны. Затем это ядро расширяется за счет антропонимов, представляющих другие исторические эпохи, связанные с различными историческими событиями. Периферия поля формируется словами-реалиями и наименованиями людей по социальному признаку.

Самые распространенные топонимы Ирана, встречающиеся в русскоязычной культуре – это названия городов: *Шираз, Тавриз, Исфаган*, столица Ирана – *Тегеран*, название страны – *Персия*. Для писателя и исторического деятеля А.Н. Радищева — это страна с богатейшим историческим прошлым, античное государство и античная культура: *Правда*

что **Персия** лучшие свои войски в несчастных потеряла войнах с Аммониянами и Скифами; но ужели не было во владение Ксеркса никаких войск Киром устроенных?» (А.Н. Радищев. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья Греков [перевод книги Г. де Мабли с французского], 1773). Для поэта В.А. Жуковского Персия – страна великих поэтов: *Хафиц, Анакреон Персии, известен по некоторым только отрывкам; Арабские сказки не все еще напечатаны; с поэзиею Китайцев мы совершенно еще незнакомы* (В. А. Жуковский. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. // «Вестник Европы», 1811). В это же время формируется и представление об отдаленной стране с чужой, иной культурой: *«Ступайте с богом, и всего лучше на Восток, то есть в Турцию, Персию или Россию: там и плохой цирюльник найдет себе практику»* [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]. В русских текстах отмечаются такие особенности Шираза, как тесная связь с жизнью великих поэтов, нахождение в нем прекрасной библиотеки, производство вина и другой продукции: *Виноградъ въ нихъ происходитъ отъ лозъ, привезенныхъ изъ персидскаго города Шираза (Shiraz), и того рода, который называется мускатнымъ* (В.М. Головин. Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку..., 1809). Тавриз - это город на пути в столицу, в нем часто происходят различные политические события: *Таврис с его базаром и каравансараями // выезд из Тавриса// Мы не по доброй воле в Таврисе, а по вашему приказанию// Возле самого Тавриса красные, пшеничные загоны, борозды под малым снегом похожи на овощные огороды* (А. Грибоедов «Путевые заметки»).

Названия крупнейших городов – это «фокальные точки» в образе страны, но не все они обладают тем символическим лингвокультурным потенциалом, каким обладают *Тегеран, Исфахан* или *Шираз*. Особое место занимает *Персеполь*, название места, обладающее реальной притягательной силой, которое тесно связывает современный Иран с Древней Персией: ... *можно, почтенный Иван Андреевич, из этого может выдти прекрасная идеальная природа гораздо выше нами видимой, слышали ли Вы об грифоне индобастрианского происхождения, посмотрите на него, в обломках Персеполя, в поэме Фердусия* (А.С. Грибоедов. Письма, 1824).

Среди антропонимов в XIX веке наибольшего внимания были удостоены персидские поэты, что вполне естественно. Так как проводниками персидской культуры выступали поэты и писатели, филологи и переводчики, то они хотели познакомить российскую публику с именами тех, творчество которых восхищало их самих, это имена Хафиза, Фирдоуси, Хайяма, благодаря которым Персия представляется россиянам страной поэзии и поэтов, страной искусства и литературы: *При ребенке дядька его и визирь Мирза Зейн-эл-Абидин-хан, который во время нашего визита заставил своего воспитанника прочитатъ нам наизусть стихи из Хафиза* (Е.И. Чириков. Путевой журнал, 1849-1852); *Шах-зенде-кух, вершина против деревни Гюверсин, где исчез Кей-Хосров, как говорит Фирдоуси в своем Шах-наме* (Е.И. Чириков. Путевой журнал, 1849-1852).

Таким образом, исследование текстов показало, что лингвокультурный

образ Ирана в русской культуре изменчив, историчен и диахроничен. Первоначально он складывается как актуальный, однако со временем благодаря накоплению информации он расширяется и может изменяться. С одной стороны, это происходит благодаря совместной истории, совместному развитию стран, а с другой стороны, растет поток информации об истории страны, ее культуре в результате взаимодействия этих двух тенденций.

В **третьей** главе работы «Авторские лингвокультурные образы Ирана в русских художественных и публицистических текстах XX- начала XXI века» проводится описание процессов изменения лингвокультурного образа Ирана, а также определенных изменений в его структуре на основе художественных и публицистических текстов и лексикографических материалов.

Было проведено составление лексем со страноведческим компонентом в романе Ю.Н.Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» с лексемами, выписанными из путевых записок А.С.Грибоедова. Результаты сравнения текстов Ю.Н. Тынянова и А.С. Грибоедова демонстрируют изменения в восприятии одних и тех же объектов лингвокультуры, их развитие. Видны движения этих объектов с периферии картины мира к центру и наоборот. Это связано, в первую очередь, с изменением взаимодействия двух культур: знания о другой культуре либо расширяются, если увеличивается число и глубина контактов между обществами-носителями этих культур, или остаются неизменными если не происходит наращивания связей.

Лингвокультурный образ Ирана, который рисует Ю. Тынянов, в тематическом смысле совпадает: лексические группы и сферы культуры остаются неизменными. При изучении текста наше внимание привлекло 85 слов, в записках А.С. Грибоедова – 29, что объясняется небольшим объемом произведения. Если в записках Грибоедова 52% слов – топонимы, названия городов, горных вершин и рек, то в романе Ю. Тынянова «Вазир-Мухтар» антропонимы и топонимы составляют лишь 25%. Часто это не только точки на географической карте, но и достопримечательности – названия мест в Тегеране и Тебризе или имена современников, исторических личностей.

Другая группа слов – социальные наименования, то есть слова, называющие людей по их социальному признаку. У Грибоедова этих слов 29% (8 из 29), у Тынянова – 60 %, это наименования, называющие людей по роду деятельности, месту происхождения или оценке, что опять же объясняется не только объемом произведения, но и особенностями жанра. Такой набор слов обусловлен стремлением автора к достоверности создаваемого им художественного пространства, желанием посредством деталей вызвать доверие у читателя.

В наиболее общем виде выделенная лексика представлена в Таблице № 2. «Страноведческая лексика романа Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

Таблица № 2 *Страноведческая лексика романа Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара»*

№ п/п	Семантическая группа	Количес тво слов	Состав	Примечания
-------	----------------------	------------------	--------	------------

1.	Имена собственные	20	Топонимы: <i>Аббас-Абад, Хорасан, Шираз, Мезандеран, Эривань, Иезде, Луристан, Керман, Ферахан, Багишумаль, Негеристан, Гаджилъ</i>	Первые 9 – названия городов, последние 3 – названия значимых мест
			Антропонимы: <i>Каджары, Фетх-Али-Хан, Аббас-Мирза, Ага Мохамед, Алаяр-хан, Мирза-Таги, Саади, Гафиз</i>	6 имен политических деятелей, 2 имени поэта
2.	Социальные термины	40	Политическая элита: <i>шах, эмир, мирза, хан, султан</i>	5 наименований
			Военные: <i>сардар, сарбаз, багадыран, серхенг, сартип-эввель, наиб-серхенг, пехлеван</i>	8 наименований
			Чиновники: <i>везир, ньюкер, наиб, гулям-пишихимет, евнух, ходжа, чапархан, ферраш, мухессиль, садразам, наиб</i>	11 наименований
			Названия по роду занятий: <i>кафечи, кебабчи, щербетдар, хаким-баши, туфендар, абдар, сундуктар, дервиш, имам-Зумэ, сига</i>	10 наименований
			Названия инородцев (чужих): <i>кяфир, речбар</i>	2 наименований
			Оценочные характеристики лиц (в основном с отрицательной коннотацией): <i>хараб, базанид, лот; метоф (слово</i>	4 слова
			<i>с</i>	<i>с</i>

			<i>положительной оценкой)</i>	
3.	Названия мест	4	<i>Гарем, андерун, баляханэ, кешик-ханэ</i>	4 слова
4.	Праздники и календарь	3	<i>Ашура, мухаррем, режжеб</i>	3 наименования
5.	Артефакты культуры и понятия описывающие жизнь	17	<i>Джира, харадж, куруры, аманаты, дестхат, фирман, зульфа – социальные знаки.</i>	7 слов
			<i>Джурабы, джуббе, каджари, кулиджи – детали одежды</i>	4 слова
			<i>Пашалык, маджлес-ширини, зель-зелэ, тасбих, пердэ, агда – слова, не вошедшие ни в одну группу.</i>	7 слов
6	Ценности	2	<i>Сахтыр, таишахюс</i>	2 слова

Как видно из данной таблицы, в тексте романа Ю.Н. Тынянова самой многочисленной группой является группа слов, обозначающих названия людей по роду деятельности и социальному положению. Эти лексемы неоднородны: некоторые нужны для создания атмосферы и относятся к варваризмам и экзотизмам (*сардар, сарбаз, багадыран*), в то время как другие в самом деле могут считаться лингвокультурным ядром, например, *шах, дервиш, евнух*.

Антропоцентрический подход к изучению лингвистических явлений позволяет моделировать образ человека в данной картине мира. Напрямую это касается социальных и профессиональных номинаций людей в определенной культуре.

Анализ поэтических текстов показал, что в поэтическом языке широко используются слова с лингвокультурологическим компонентом, имена собственные, которые для данной культуры можно назвать прецедентными, описываются образы и сценарии, связанные с той или иной культурой.

Современный лингвокультурный образ Ирана складывается на основе конкуренции художественно-поэтического, исторического, научно-популярного дискурсов с дискурсом политическим. Одновременно со сказочной восточной страной Иран предстает как держава, исламское государство, которое ведет довольно активную политику и по-прежнему упорно отстаивает свои цели и интересы. Последние представления наиболее активно формируются текстами последних десятилетий XX века. Анализ научно-популярных текстов об Иране представлен в Таблице №3.

Таблица № 3 Страноведческая лексика в очерках Л.М. Рейснер, В.В. Овчинникова, А.Б. Громова

№ п/п	Семантическая группа	Количество слова	Состав	Примечания
1.	Имена собственные	42 (17 топонимов, 25 антропонимов)	Топонимы: <i>Энзели, Тегеран, Решт, Шираз, Исфахан, Персеполь, Фарс, Пасаргады, Марвдашит, пустыня Деште-Лут, некрополь Накше-Рустам, мечеть Джамы, шахский дворец Голестан, Майдане-Шах, Али-Капу, куб Заратустры</i>	Первые 11 – названия городов и географические объекты, последние 6 – названия значимых мест
			Антропонимы: <i>Заратустра, Ахура-Мазда, халиф Умар шах Аббас, шах Реза Пехлеви, Дарий, Кир, Артаксеркс, Ксеркс, Митридат, шахиншах Хосров, Мухаммед Реза Пехлеви, Дарий, шах Аббас, шах Насреддин, Надир-шах, Саади, Хафиз, Рудаки, Омар Хайам, Низами, Барбад, Кучек-хан, Амир-Кабир, Ширин</i>	3 боги и пророки 13 имен политических руководителей страны, 6 имен поэтов 3 имени исторических персонажей
2.	Социальные термины	8	Политическая и религиозная элита: <i>мулла, шах, имам, шахиншах, визирь, сатрап</i>	6 наименований
			Военные и чиновники: <i>сардар, сафир-саиб</i>	2 слова
3.	Праздники и календарь	1	<i>Навруз</i>	

5.	Артефакты культуры и понятия, описывающие жизнь	11	<i>фирман, туманы, тачара, сумалек, нан-ширин, колуче, кяриз, ганат</i>	<i>куруры, сардали, нан-йухе,</i>
----	---	----	---	-----------------------------------

Таким образом, в таблице № 3 показано, что популярные описания страны сосредоточиваются на именах собственных, причем антропонимов в текстах больше, чем топонимов, в числе последних все больше растет количество памятных мест.

Благодаря ономастикону происходит выделение идентичности каждой конкретной культуры. Топонимы в целом составляют названия страны, названия наиболее крупных городов: столиц, историко-культурных центров. К названиям городов примыкают названия памятных мест. Последние входят в число культурем в XX веке, особенно во второй половине столетия, что связано, очевидно, с развитием туризма, распространением научно-популярной литературы о тысячелетней истории и культуре страны.

Антропонимы также весьма неоднородны, среди них можно выделить несколько подгрупп: в центре находятся имена политических деятелей и наиболее известных представителей культуры. Позднее к ним добавляются имена исторических персонажей, а также имена литературных героев, религиозных деятелей. Таким образом, ономастическая составляющая лингвокультурного образа страны довольно разнообразна, через нее репрезентируется определенное пространство, существующее в конкретные исторические эпохи. Это пространство населяется персонажами, которые также неразрывно связаны с определенными местами и историческими отрезками. Имена собственные, нашедшие отражение в художественных и публицистических текстах представлены в системе лингвокультурных образов четко и определенно. К национально-культурным единицам относятся те наименования, которые не имеют полных или частичных эквивалентов в других языках.

Периферию семантического поля «Лингвокультурный образ Ирана» составляют слова-реалии. Здесь наиболее значимую группу образуют названия человека по социальным характеристикам, должности, профессии, роду деятельности. Наиболее устойчивой группой являются названия руководителей страны (*шах, аятолла*), крупных государственных чиновников, военных и религиозных деятелей, а также людей по роду профессии. Также в эту группу также входят названия обычных людей по роду занятий, профессии.

На периферии этого поля находятся разнородные группы: реалии – наименования общественных мест, предметов одежды, праздников, с одной стороны; типичных метафор, ассоциаций, символов – с другой.

Отмеченные слова могут отражать особенности взгляда представителей одного народа на неизвестную ранее культуру. Отсюда вытекают и перспективы исследования, которые могут показать, что именно «чужому», который пытается погрузиться в иную культуру, рассказать о ней, кажется особенно важным и интересным. Ответ на этот вопрос может дать анализ безэквивалентной лексики, которая используется для создания уникального лингвокультурного образа страны.

В **Заключении** приводятся основные результаты исследования.

Лингвокультурный образ страны исторически подвергается изменениям, на которые влияют информационные потоки. Плотность информации постоянно растет, частота межличностных и межкультурных контактов увеличивается, взаимодействие культур осуществляется по многообразным каналам отдельных узкоспециальных дискурсов (профессиональных, социальных, научных, образовательных). Культурно-маркированная информация выступает в качестве одной из доминант трансформации образа, а также сохранения его ядра, хранящего национально-культурный колорит.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Mona Afshar, Victor M. Shaklein. Linguocultural image of Iran as a constantly changing cognitive space in Russian language world picture // Philological class. 2022, vol.27. No.3 С.77-86
2. Mona Afshar. Linguistic and cultural image of Persia in "Travel notes" by A.S. Griboedov // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS): SCTMG 2019 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. 2019. – С. 2328-2333.
3. Афшар Мона. Имена собственные в лингвокультурном образе Ирана (на материале русских художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 117-120.
4. Афшар Мона. Трансформации в лингвокультурном образе Персии в романе Ю. Тынянова "Смерть Вазир-Мухтара" в сравнении с "путевыми записками" А.С. Грибоедова // Litera. Общество с ограниченной ответственностью "НБ-Медиа". 2021. С. 158-167
5. Афшар Мона. Лексические средства создания образа Персии в стихотворении С.А. Есенина «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XIV студенческой научно-практической конференции. Москва, РУДН, 14 апреля 2017 г. Москва: РУДН. 2017. С. 3-4
6. Афшар Мона. Лингвокультурный образ Персии и Ирана в русском языковом сознании // Международный научный форум «Наука и инновации - современные концепции» / Изд-во Инфинити, 2023. С. 71-73

Афшар Мона (Иран)
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ИРАНА
В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ

Диссертация представляет собой первый опыт описания лингвокультурных образов Ирана в русских художественных и публицистических текстах. В ходе работы исследуются языковые средства в создании лингвокультурного образа на материале текстов русских поэтов и писателей. Для формирования базы эмпирического материала использовался метод сплошной выборки, сопоставительный анализ контрастивного типа слов в русскоязычном тексте и фарси, позволивший выявить лингвокультурную специфику языковых средств.

Результаты и материалы исследования могут быть использованы в разработке теоретических курсов по лингвокультурологии, лингвострановедению, анализу художественного текста, межкультурной коммуникации. Комплексная характеристика языковых средств может найти применение на занятиях по русскому языку как иностранному, а также в иранской аудитории.

Mona Afshar (Iran)

Linguocultural images of Iran in Russian artistic and journalistic texts

The dissertation represents the first experience in describing linguistic-cultural images of Iran in Russian prose and poetic works and journalistic texts. In this work, linguistic means are characterised to create a linguocultural image based on the texts of Russian poets and writers. In order to form a base of empirical material, a continuous sampling method was used, a comparative analysis of the contrastive type of words in the Russian-language text and Farsi, which made it possible to identify the linguistic-cultural specificity of linguistic means.

The results and materials of the study can be used in the development of theoretical courses in cultural linguistics, linguistic regional studies, literary text analysis, and intercultural communication. A comprehensive description of linguistic means can be used at classes on Russian as a foreign language, as well as in Iranian audience.